

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПОДГОТОВКЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ (1920-е гг. — начало 1940-х гг.)

Рассматриваются основные направления подготовки Советского Союза к ведению возможной партизанской войны, роль и место органов государственной безопасности в организации партизанского движения в межвоенный период (1920—30-е гг.) и в первые месяцы Великой Отечественной войны.

It is dedicated to the key directions of the Soviet Union preparation to a possible guerrilla war, the role of the state security bodies in the organization of partisan movement in the interwar period (1920s — 1930s) and in the first months of the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; органы государственной безопасности; партизаны; партизанское движение; партизанские формирования.

Keywords: Great Patriotic War; state security bodies; partisans; partisan/ guerrilla movement; partisan / guerrilla detachments.

Прошло 70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, и чем дальше отходят в прошлое эти события, тем более возникает необходимость новых подходов к их оценке. Это вызвано рядом факторов, и в первую очередь теми изменениями, которые произошли в мире в последние десятилетия.

Без знания своих исторических корней, без исторической памяти невозможно функционирование государства. И неслучайно в последние годы так возрос интерес к истории, в том числе к военной истории, истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

В белорусской и мировой историографии появилось множество работ, в которых освещаются различные стороны истории Беларуси военного времени. Анализ этой литературы и источников показывает, что многие аспекты истории Беларуси, ее участия во Второй мировой и Великой Отечественной войне стали предметом научного исследования и

Шиманская Наталля Анатолеўна — аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і навішага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

получили широкое освещение. Начали исследоваться темы, не получавшие ранее глубокого освещения в научной литературе.

Одна из таких тем — деятельность органов государственной безопасности, а также основные направления их работы на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, роль и место в организации партизанского движения.

Цельное восприятие истории государства невозможно без изучения и анализа основных направлений деятельности органов государственного управления. Ни одно государство в мире не может долго существовать и эффективно функционировать без структур, обеспечивающих его национальную безопасность.

Территория Республики Беларусь в силу географического положения неоднократно подвергалась нападению извне. Великая Отечественная война стала очередной трагической страницей в истории нашей страны. Современные события в соседней Украине и некоторых других странах показали, что сегодня потенциал конфликтности нарастает внутри государств и обществ, которые, казалось, ничто не может расколоть. Многовековая совместная борьба славянских народов против внешней агрессии, к сожалению, не стала источником их единства в стремлении сохранить мир на своей земле. Одна из задач исторической науки — выявлять закономерности развития общества и государства в тех или иных условиях с целью упредить ошибки государственных деятелей и не допустить гибельных для общества последствий.

Актуальность указанной темы обусловлена неоднозначным подходом к оценке итогов Великой Отечественной войны в последние десятилетия, которые все чаще пересматриваются и переосмысливаются адекватно принятым сегодня подходам.

В отечественной историографии деятельность органов государственной безопасности до последнего времени оставалась малоизученной. Ситуация обусловлена тем, что советская историография послевоенного периода основное внимание уделяла вопросам партизанской и подпольной борьбы, руководящей роли Коммунистической партии по организации партизанского и подпольного движения, раскрытию массового патриотизма населения на оккупированной территории, освещению преступной сущности оккупационного режима и т. д. В соответствии с официальной идеологией СССР весь советский народ во главе с коммунистической партией сознательно и самостоятельно поднялся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В условиях СССР не до-

пускалось мысли о том, что партизанское и подпольное движение организовывалось кем-то другим, а не Коммунистической партией.

Было вообще не принято говорить и писать о формах и методах работы органов государственной безопасности, а архивные документы и материалы по данной теме были засекречены. Специфика работы органов госбезопасности не позволяла исследователям полноценно изучать участие сотрудников НКВД — НКГБ в борьбе с оккупантами, организованной в тылу противника.

В 1990-е гг. стали известны документы, которые раньше по различным причинам были недоступны исследователям, начался отход от многих взглядов и оценок, которые утвердились в историографии. Расширение источниковой базы дало возможность проведения комплексного исследования деятельности органов государственной безопасности накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Цель данной работы — рассмотреть основные направления подготовки СССР к ведению возможной партизанской войны, показать роль и место органов государственной безопасности в организации партизанского движения в межвоенный период (1920—30-е гг.).

Подготовка к развертыванию партизанской борьбы началась задолго до Второй мировой войны. Молодое Советское государство при постоянной угрозе нападения не располагало сильной армией. По этой причине партизанской борьбе придавалось большое значение. Проводился учет кадров, прошедших большую школу подпольной и партизанской борьбы в период гражданской войны и иностранной интервенции [4, с. 272].

Органы государственной безопасности продолжали совершенствовать искусство борьбы в тылу противника. Так, в начале 1920-х гг. диверсионные группы, одетые в гражданскую одежду, переходили польскую линию фронта для развертывания партизанской борьбы в тылу польских войск на территории Западной Беларуси [2, с. 30].

Позднее, в соответствии с решениями руководства СССР, началась широкомасштабная подготовка к партизанской борьбе против возможной агрессии со стороны стран Запада. С 1924 г. по указанию ЦК партии под руководством М. В. Фрунзе и Ф. Э. Дзержинского была развернута серьезная работа по написанию пособий по тактике партизанской борьбы и созданию особых партизанских школ, а также приобретению специальной техники и вооружения для партизанских формирований. В Москве были открыты партизанские школы, слушатели которых изу-

чали тактику и методы боевых действий партизанских формирований, их организацию, вооружение, вопросы базирования и тылового обеспечения, способы разложения войск противника, методы политической работы среди местного населения [1, с. 51].

Подготовка к партизанской войне включала:

- создание тщательно законспирированной и хорошо подготовленной сети диверсионных групп и диверсантов-одиночек;
- формирование маневренных партизанских отрядов и групп, способных действовать в незнакомой местности;
- переподготовку командного состава, имевшего опыт партизанской борьбы, и подготовку молодых командиров;
- отработку вопросов партизанской борьбы и борьбы с вражескими диверсионными группами на специальных и некоторых общевоинских учениях;
- совершенствование имеющихся и создание новых технических средств борьбы, пригодных для применения в партизанских действиях;
- материально-техническое обеспечение партизанских формирований [1, с. 52].

Подготовкой к партизанской войне занимались IV (разведывательное) управление Генерального штаба РККА и IV отделы штабов военных округов, взаимодействовавшие с соответствующими подразделениями и дорожно-транспортными отделами ОГПУ [1, с. 53].

В Беларуси подготовкой занимались руководящие партийные органы республики и командующий войсками Западного особого военного округа И. П. Уборевич. Предполагалось, что если произойдет нападение на Советский Союз и, в частности, на БССР, то партизанские силы начнут по предварительно разработанному плану специальные операции, чтобы отрезать вражеские армии от источников снабжения [3, с. 68].

К концу 1929 г. была завершена работа по подготовке командных и политических партизанских кадров. Готовились небольшие отряды, диверсионные и организаторские группы. На базе последних могли создаваться более крупные партизанские формирования. Для них закладывались тайные склады продовольствия, минно-взрывные средства, оружие, боеприпасы.

Исследователь А. Б. Жайворонок, опираясь на архивные материалы, указывает, что на территории Беларуси было создано шесть партизанских отрядов: Минский, Борисовский, Полоцкий, Бобруйский, Мозырский и Слуцкий. В каждом из них предполагалось иметь по 300—

500 человек бойцов и управление. Во главе каждого отряда стоял штаб, состоявший из людей, имевших опыт ведения партизанской войны, таких как С. А. Ваупшасов, В. З. Корж, С. А. Макаревич, К. П. Орловский, А. М. Рабцевич, А. К. Спрогис [3, с. 69].

Большинство этих людей были кадровыми сотрудниками органов государственной безопасности.

В частности, С. А. Ваупшасов в 1920—1924 гг. находился на подпольной работе по линии активной разведки в Западной Беларуси (на территории Польши). В 1927 г. окончил Курсы комсостава РККА. В 1930-е гг. работал в органах ГПУ БССР.

В. З. Корж в 1921—1925 гг. воевал в партизанском отряде К. П. Орловского, действовавшем в Западной Беларуси. В 1931—1936 гг. работал в органах ГПУ — НКВД Белорусской ССР. В 1931 г. окончил спецкурсы НКВД, отвечал за подготовку к партизанской войне на территории Слуцкого округа.

К. П. Орловский в 1920—1925 гг. руководил партизанскими отрядами во входившей в состав Польши Западной Беларуси по линии «активной разведки» Разведывательного управления РККА. Под его руководством были проведены десятки боевых операций, было убито свыше 100 жандармов и помещиков. В 1925—1937 гг. работал в органах ГПУ — НКВД БССР.

А. М. Рабцевич в 1920 г., окончив школу комсостава, был направлен начальником полковой команды разведчиков 29-го стрелкового полка. В январе 1921 г. Разведывательным управлением штаба РККА Западного фронта направлен на организацию партизанского движения в Западной Беларуси. С 1925 г. работал в органах государственной безопасности.

В БССР было создано Специальное бюро ГПУ, которое с 1930 по 1936 г. провело комплекс мероприятий по подготовке к партизанской борьбе. Так, уполномоченный Спецбюро ГПУ БССР А. К. Спрогис был начальником специальной школы, в которой прошли обучение многие будущие партизаны [1, с. 53].

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. спецшколы, как правило, размещались в городах и пригородах, имели мастерские, лаборатории, тир и небольшие полигоны. В учебных пунктах, филиалах спецшкол обучались командиры и специалисты, здесь же готовили подпольщиков-одиночек, а также диверсионные и разведывательные группы.

В программу подготовки входили следующие дисциплины:

- организация и тактика партизанской борьбы;

- политическая подготовка, в которой большое внимание уделялось борьбе с вражеской пропагандой, разложению войск противника;
- минно-подрывное и поджигательное дело;
- изучение иностранного оружия;
- использование приемов конспирации и маскировки;
- воздушно-десантная подготовка;
- преодоление водных преград и др. [7, с. 93—96].

Специальная подготовка партизанских кадров велась по группам специалистов: диверсантов, разведчиков, снайперов, радистов. При отборе кандидатов особое внимание обращалось на морально-политические качества, физическую подготовку, выносливость, дисциплинированность, инициативность [1, с. 56, 57].

Широко использовались новые достижения техники. Были сконструированы угольные и другие мины, которые затем успешно применялись партизанами.

Особое внимание обращалось на средства радиосвязи. Уже в начале 1930-х гг. считалось, что радиосвязь с «Большой землей» — основной вопрос организации партизанской борьбы. К концу обучения радисты могли не только принимать, передавать, шифровать и расшифровывать радиogramмы, не только устранять неисправности в радиостанциях, но и из имеющихся деталей самостоятельно изготавливать приемо-передающие радиостанции [7, с. 97].

Качество подготовки, боевые возможности маневренных партизанских формирований проверялись на специальных и общевойсковых учениях, что помогло обобщить опыт и оценить эффективность системы подготовки партизанских кадров [1, с. 57; 7, с. 101].

Эти мероприятия практически показали, какие методы наиболее эффективны в партизанской борьбе. Опыт Великой Отечественной войны подтвердил правильность многих сделанных в ходе учений выводов, в частности о более высокой эффективности мелких маневренных диверсионных групп.

В то же время отдельные прогнозы не оправдались на практике. Так, например, при подготовке партизанских формирований предполагалось, что они могут перерасти в войсковые части, способные вести боевые действия и на фронте. Однако практика Великой Отечественной войны показала неэффективность действий партизанских формирований при использовании их в качестве кадровых армейских подразделений.

В частности, начальник оперативно-чекистской группы по Витебской области, капитан госбезопасности С. В. Юрин 16 мая 1942 г. докладывал в Центр о том, что «перевод руководством 4-й ударной армии партизанской бригады М. Ф. Шмырева на методы позиционной войны отрицательно сказался на оперативно-боевых качествах бригады и моральном духе партизан» [7, с. 53].

Однако в 1937—1938 гг. система подготовки партизанских кадров была разрушена. В результате репрессий были уничтожены практически все партизанские кадры, многие работники Генштаба, НКВД, секретари обкомов, которые вначале занимались подготовкой к партизанской войне, а также командиры Красной армии, имевшие специальную партизанскую подготовку.

Была ликвидирована сеть партизанских школ во главе с компетентными руководителями, расформированы партизанские отряды и группы, уничтожены склады с оружием и боеприпасами [7, с. 106].

Главной причиной этого стала смена военной концепции, не допускавшая ведения войны на собственной территории. Поэтому многие руководители партизанского движения в годы Великой Отечественной войны ничего не знали о заблаговременной подготовке к партизанской борьбе, проводившейся в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Частично уцелели лишь те партизанские кадры, которые принимали в этот период участие в войне в Испании, в частности А. К. Спрогис, С. А. Ваупшасов, Н. А. Прокопюк, И. Г. Старинов, А. М. Рабцевич, В. З. Корж и ряд других [1, с. 60].

Автор данной статьи считает уместным привести по этому поводу мнение полковника органов госбезопасности, доктора исторических наук В. И. Боярского, много лет занимавшегося изучением проблем партизанской войны, который в своем труде «Партизаны и армия: история утерянных возможностей» утверждает, что в военной доктрине не нашлось места таким понятиям, как «малая война» и «партизанство». Партийное руководство не верило в свой народ, боялось удара в спину. Страна оказалась слабо подготовленной к ведению партизанской борьбы, несмотря на громадный исторический, теоретический и практический опыт в этой области. Пришлось спешно организовывать партизанскую борьбу в тылу врага уже в ходе развернувшихся боевых действий ценой огромных жертв и материальных затрат. С началом войны многие подразделения пограничных и военных округов, оказавшиеся в тылу противника, оказались неспособными перейти к партизанским

действиям и выполнению специальных задач в интересах оборонительных операций Красной армии [1, с. 66].

Партизанское движение в Беларуси смогло бы быстрее пройти стадию организации, оснащения, накопления опыта и уже в первый год войны приобрести тот могучий размах, который оно приобрело только в 1943—1944 гг. В подтверждение своего мнения В. И. Боярский приводит слова С. А. Ваупшасова, писавшего, что «...шесть белорусских партизанских отрядов не смогли бы своими действиями в тылу врага остановить продвижение мощной немецкой армейской группировки... Но замедлить сумели бы! Уже в первые недели гитлеровского вторжения партизаны и подпольщики парализовали бы коммуникации противника, внесли дезорганизацию в работу его тылов, создали бы второй фронт неприятелю» [1, с. 59].

В. И. Боярский полагает, что если бы мероприятия по подготовке к партизанской борьбе сохранились до начала войны, то даже при внезапном нападении Германии на СССР немецкие войска, подойдя к Минску и Киеву, остались бы без боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Оккупантам не удалось бы использовать и захваченные железные дороги, так как в их тылу развернулась бы партизанская война. Автор предполагает, что в результате дезорганизации тыла при парализованных коммуникациях вражеские войска на фронте оказались бы в катастрофическом положении. Однако этого не произошло [1, с. 60].

Ссылаясь на архивные материалы, А. Б. Жайворонок утверждает, что в мае 1941 г. командующий войсками Западного военного особого округа Д. Г. Павлов обсуждал с членами бюро ЦК КП(б)Б вопрос о нуждах войск и поднимал проблему будущей партизанской войны. П. К. Пономаренко докладывал об этом И. В. Сталину, однако последний назвал это провокацией и трусостью [3, с. 70].

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны работа по организации партизанского движения начиналась фактически с нуля.

Первым документом об организации массового партизанского движения, включающим программу борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, стала директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г., в которой среди задач, поставленных перед НКГБ СССР, важное место занимали:

- организация в тылу врага партизанских отрядов и диверсионных групп для взрыва мостов, разрушения дорог, вывода из строя телефонной и телеграфной связи;

- разведывательная работа;

- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри страны;

- пресечение деятельности всякого рода антисоветских элементов.

Для их реализации 5 июля 1941 г. на базе Первого (разведывательно-го) управления Наркомата госбезопасности была создана Особая группа при наркомате внутренних дел СССР во главе с П. А. Судоплатовым, которой поручалась организация разведывательно-диверсионной работы, партизанской войны и создание агентурной сети в тылу немецко-фашистских войск.

В свою очередь, ЦК КП(б) Беларуси директивой от 1 июля 1941 г. «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага» предписывалось: «Все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрыться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную, ожесточенную борьбу на уничтожение врага. В районах и селах создаются подпольные партийные и комсомольские ячейки, главная задача которых — мобилизация народа на беспощадную расправу с врагом» [9, с. 194].

18 июля 1941 г. принято постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германо-фашистских войск», в котором отмечалось, что органы госбезопасности играют важную роль в обеспечении широкого развития партизанского движения, в организации боевых дружин, диверсионных групп, руководство которыми возлагалось на органы НКВД и НКГБ. Для организации подпольных коммунистических ячеек руководством партизанского движения и диверсионной работой в районы, захваченные противником, направлялись наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские кадры, преданные советской власти, советские беспартийные товарищи, знакомые с условиями местностей, где им предстояло работать. Вербовочная работа целиком передавалась в распоряжение и под ответственность НКВД [6, с. 344], в который Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. были объединены НКВД и НКГБ.

Еще 26 июня 1941 г. на территории Белорусской ССР из числа работников НКГБ и НКВД, а также курсантов межкраевых школ было сформировано 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 че-

ловека, перед которыми была поставлена задача: «До занятия территории противником, в контакте с местными партийными, советскими, комсомольскими организациями и колхозным активом, используя людские возможности и средства вооружения в районах, создать базы и очаги партизанского движения с последующим развертыванием активных действий по разгрому врага в случае занятия данной территории противником. С занятием территории противником организованные партизанские отряды должны в первую очередь физически уничтожить людской состав немецкой армии и технику, проводить диверсионные акты путем взрыва мостов, железнодорожных узлов, обрыва связи, поджога важных объектов, которые мог использовать противник» [1, с. 75].

Одновременно из числа руководящего оперативного состава НКГБ и партийных работников были созданы и направлены в сельские районы Полесской, Витебской, Минской и Гомельской областей для формирования партизанских отрядов 10 организаторских групп по 8—9 человек каждая [1, с. 75, 76].

При отборе на должности командиров партизанских отрядов назначали тех, кто имел боевой и партизанский опыт. Так, С. А. Ваупшасов, А. М. Рабцевич, В. З. Корж участвовали в партизанской борьбе не только в годы гражданской войны, но принимали активное участие в организации и деятельности партизанских формирований в Испании.

К 8 июля в Пинской области было сформировано 15 партизанских отрядов, 12 из которых возглавляли работники НКВД, знавшие местную обстановку, кадры агентуры и антисоветский элемент [7, с. 181]. В июле 1941 г. в районе Бобруйска активно действовал партизанский отряд под командованием заместителя начальника первого отдела секретно-политического управления НКГБ БССР Н. Морозкина. На 22 июля 1941 г. в отряде было 74 человека, в том числе много сотрудников Бобруйского горотдела НКВД под командованием старшего лейтенанта госбезопасности Залогина [10, с. 279].

По данным на первую половину сентября 1941 г., на территории БССР было дополнительно организовано еще 18 партизанских отрядов. Основной упор в своей деятельности эти отряды делали на уничтожение живой силы и техники врага. Некоторые из них действовали в контакте с частями Красной армии. По данным их разведки командные пункты противника уничтожались артиллерийским огнем [1, с. 76].

25 июля 1941 г. приказом НКВД СССР № 001151 оперативные группы местных органов госбезопасности по борьбе с парашютным десан-

том и диверсантами противника были преобразованы в четвертые отделы управлений НКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР [6, с. 518, 519].

Перед ними ставились следующие задачи:

- повседневный контроль за формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью, налаживание связи с ними;
- организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп;
- разведка тыла противника и мест возможной переправы партизанских отрядов;
- обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами, продовольствием, одеждой и др. [5, с. 15].

Задачи по дезорганизации фашистского тыла и развитию и расширению партизанского движения, созданию подполья были возложены на сформированную при Особой группе НКВД Отдельную мотострелковую бригаду особо назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Руководящее звено отрядов ОМСБОН составили опытные оперативные работники НКВД.

Первые отряды ОМСБОНа были призваны установить контакт с партизанами, наладить их связь с Москвой, способствовать формированию новых отрядов и активизации боевых действий партизан. Их формирование и заброска в тыл начались в конце июня 1941 года.

Одним из первых в тыл немецких войск в начале сентября 1941 г. был заброшен отряд «Митя» (разведывательно-диверсионная резидентура № 4/70 Особой группы при наркомате НКВД СССР) под командованием Д. Н. Медведева. Отряд действовал до января 1942 г., на территории Смоленской, Брянской, Могилевской областей, провел свыше 50 крупных операций.

Забрасываемые группы обычно насчитывали 30—50 человек. Но быстро вырастали за счет местного населения, а также военнослужащих, вышедших из окружения, и превращались в мощные партизанские отряды и соединения. Так, отряд «Неуловимые», возглавляемый М. С. Прудниковым, из опергруппы в 28 человек, заброшенной в Витебскую область, к лету 1944 г. вырос в соединение из 16 партизанских отрядов общей численностью более 3000 партизан [1, с. 145, 146].

По данным официальных отчетов, за 28 месяцев партизанской деятельности соединение Прудникова пустило под откос 511 эшелонов,

взорвало и сожгло 104 моста, 81 автомашину, провело 141 бой с немецко-фашистскими войсками, взяло в плен 250 вражеских солдат и офицеров, 51 205 солдат и офицеров уничтожило либо ранило, установило и постоянно поддерживало конспиративную связь с 350 подпольщиками [1, с. 146].

С. А. Ваупшасов после возвращения из разведзагранкомандировки в Испанию в 1941 г. был направлен в распоряжение Особой группы НКВД СССР. С сентября 1941 — командир батальона ОМСБОНа НКВД СССР. Группа НКГБ «Местные» в составе 24 человек под его командованием (псевдоним «Градов») в 1942 г. организовала 10 партизанских отрядов, насчитывавших 3200 человек.

В первых числах августа 1942 г. в тыл противника была переброшена оперативная группа «Охотники» во главе с Н. А. Прокопюком, вскоре выросшая в бригаду численностью 1570 человек [1, с. 146].

Таким образом, уже первые месяцы войны продемонстрировали эффективность работы нового чекистского подразделения.

Вместе с тем при организации первых партизанских отрядов были допущены ошибки. Большинство отрядов полностью формировалось из сотрудников органов внутренних дел без привлечения местных жителей. Они не обеспечивались одеждой, продовольствием, достаточным количеством оружия, не имели связи ни с командованием, ни с партийными и советскими органами, оставшимися на оккупированной территории для подпольной работы. В частности, В. З. Корж в отчете в Белорусский штаб партизанского движения о боевой работе в тылу врага в 1941—1942 гг. докладывал: «Отряд был организован из 60 человек, в него входило несколько старых партизан, коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей города Пинска. Вооружен был отряд только винтовками, и у некоторых, более знакомых с военным делом, были гранаты. Вооружиться пулеметами и автоматами не удалось, поскольку нам не оказали в этом никакого содействия ни военные части, которые там находились, ни НКВД» [9, с. 194].

В октябре 1941 г. с расширением объема работы Особая группа была реорганизована в самостоятельный второй отдел НКВД СССР, отделы территориальных управлений НКВД вошли в его оперативное подчинение. Их деятельность сосредоточилась на формировании на оккупированной территории агентурной сети и нелегальных резидентур.

Однако со временем задачи органов госбезопасности по организации партизанской борьбы были существенно сужены, а впоследствии

перешли к созданному 30 мая 1942 г. Центральному штабу партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД). Тем не менее руководящее звено в создаваемых партизанских отрядах по-прежнему составляли оперативные сотрудники райотделов НКВД.

ОМСБОН в начале 1943 г. была переформирована в Отряд особого назначения (ОСНАЗ) при НКВД — НКГБ СССР, предназначенный исключительно для разведывательно-диверсионной работы в тылу противника. Итогом его деятельности стало уничтожение 335 мостов, 1232 паровозов и 13 181 вагонов, цистерн, платформ, 2323 автомашин, тягачей, мотоциклов, вывод из строя около 700 км кабелей телефонно-телеграфных линий, свыше 400 других диверсий (уничтожение складов и предприятий). Воины бригады разгромили 122 комендатуры, жандармских и полицейских управлений, штабов. Были ликвидированы 87 видных функционеров оккупационного режима, 2945 фашистских агентов и пособников. Кроме того, 135 оперативных спецгрупп передали 4418 разведывательных сообщений высшему командованию РККА. В конце 1945 г. ОСНАЗ был расформирован [1, с. 147, 148].

Анализ деятельности органов власти и управления по организации партизанского движения позволяет сделать вывод, что формированием партизанских отрядов занимались различные ведомства. Важную роль в этом также сыграли органы государственной безопасности.

Представляется ошибочным распространенное мнение о том, что партизанские отряды организовывались местным партийным и советским руководством. Председатели колхозов или сельских советов, секретари обкомов партии и другие руководители местных органов власти и управления не обладали необходимыми знаниями и не имели практического опыта ни ведения боевых действий, ни партизанской войны, не говоря уже о специальных знаниях и навыках разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работы. Такой опыт имели сотрудники органов госбезопасности, которые осуществляли эту деятельность до мая 1942 г., когда был создан единый штаб партизанского движения.

В дальнейшем органы государственной безопасности по-прежнему не только оказывали различную помощь Центральному и местным штабам партизанского движения, но и принимали непосредственное участие в повышении качества работы по организации и управлению партизанским движением, подготовке кадров, необходимых для ведения разведки, осуществления диверсий, организации связи в тылу противника, так как имели соответствующую специальную подготовку

и знания о методах и приемах разведывательно-диверсионной и контр-разведывательной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Боярский В. И.* Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001.
2. *Ваушиасов С. А.* На тревожных перекрестках. М. : Политиздат, 1971.
3. *Жайворонок А. Б.* Особенности подготовки партизанского движения в Беларуси в предвоенные годы // Мужество и трагедия народа. По материалам круглого стола, посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Минск, 3 мая 2000 г. / отв. ред. : Р. П. Платонов, В. В. Федосов. Минск : БелНИИДАД, 2000. С. 68—70.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1965. Т. 6.
5. ОНАЗ. От бригады особо назначения — к «Вымпелу». 1941—1981 гг. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
6. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1995. Т. 2, кн. 1.
7. *Попов А. Ю.* Спецназ НВКД в тылу врага : Диверсанты Сталина. М. : Эксмо : Яуза, 2013.
8. *Прудников М. С.* На линии огня. М. : Совет. Россия, 1989.
9. *Смирнов Н. И.* Генерал Корж. Неизвестные страницы. Минск : Изд. дом «Звезда», 2014. .
10. *Судоплатов П. А.* Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
11. *Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
12. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. Минск : Междунар. центр интеграц. информ. : Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 чэрвеня 2014 г.